



Ольга Квирквелия

В Венеции нет Венеции

«Все дороги ведут в Рим». Все дороги ведут из Рима. Из Рима в мир. Из древности в вечность. Такие разные. Такие похожие. Нет, это не Россия. Это Италия. Но взгляды: то тут, то там мелькнет знакомый пейзаж. Ибо все дороги ведут в Рим. А из Рима – в мир.

Повороты истории. Перекрестки судьбы. Тропа легенд. Пора в путь.



Лучше гор могут быть только горы

Боккаччо назвал Фриули «местностью хотя и холодной, но увеселенной прекрасными горами, многочисленными реками и чистыми ручьями».

Во Фриули, как и во многих других регионах Италии, есть и горы, и море. Море – Адриатическое, с глубокими лагунами. Самый большой грот в мире – 280 м. в длину, 65 м. в ширину и 107 м. высоты – именно на его берегу. Он может вместить базилику Св. Петра. В Линьяно – песчаные пляжи и термы.

Горы – Альпы, с карстовыми пещерами Вилланова; самая большая из них – Гротта нуова – уходит вглубь на 7 км. А Гротта верде ди Прадис – с изумрудными стенами; Гротта Импоссибиле – высотой 80м, с самым высоким в Италии сталагмитом 22м. Второй по высоте – в Гигантском гроте.

В горах – альпийские луга и р. Тальяменто (172 км) с необычайной, ярко-зеленой водой, текущей по дну каньона и время от времени обрушивающаяся водопадами. Такое же зеленое оз. Корнино. Есть во Фриули и термальные источники. В лесах растет клен, в национальном парке – самом большом лесном массиве Италии – охраняют греческих куropolitов, белых лошадей Samarga. Парк находится во Фриульских Доломитах; на высоте 2200м. на горе Монте Борга можно увидеть удивительные фигуры, созданные ветром – они описаны в книгах св. Даниеле; около Казаменто – окаменелые отпечатки динозавра.

Но самую большую роль в природе региона играет ветер. Ему посвящают легенды, о нем слагают песни.





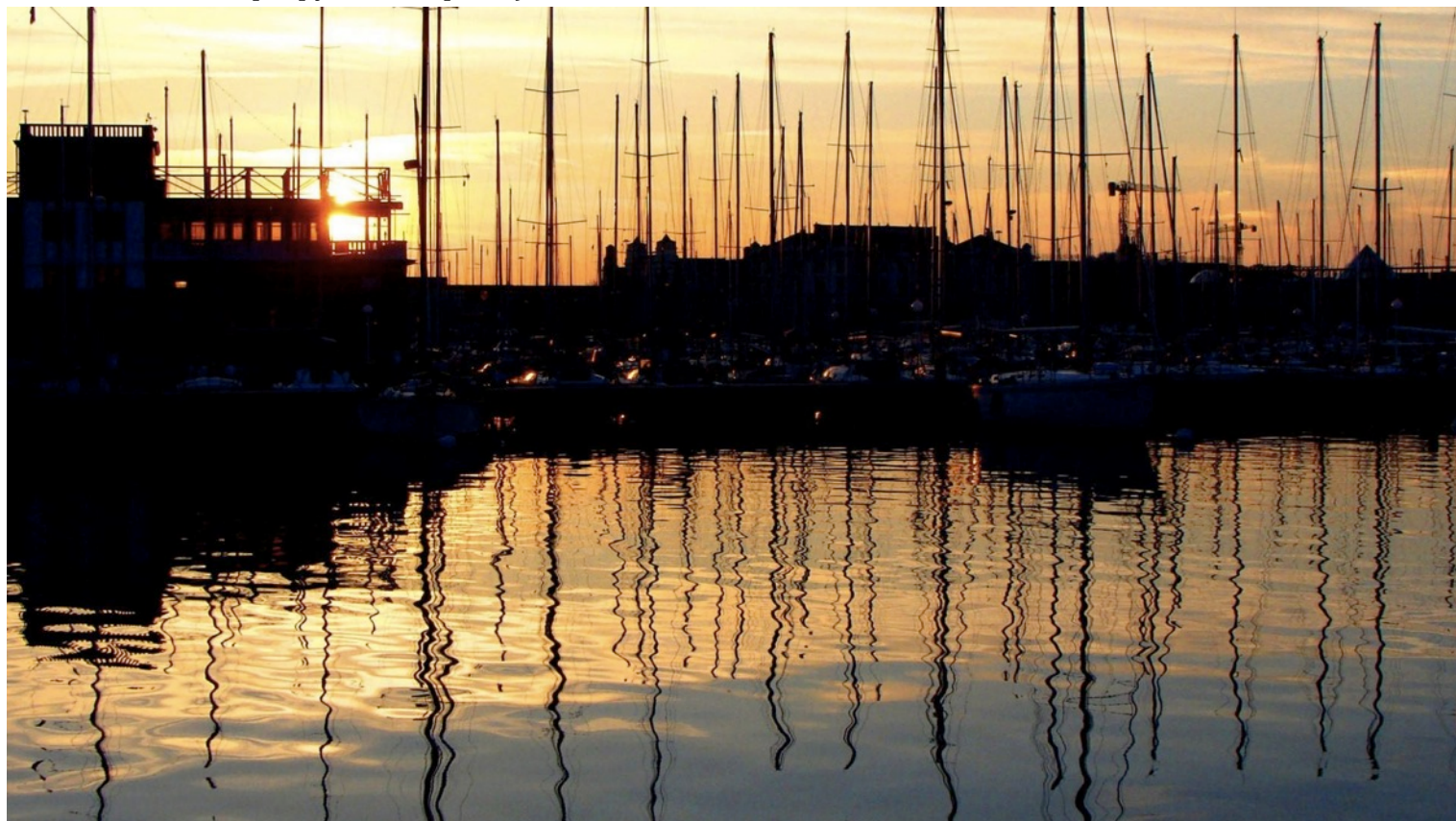
Между империей и республикой

Фриулийские земли населяли древние племена – в том числе лигуры и кельты - еще в бронзовом веке. Активные военные и экономические действия римлян способствовали созданию в 181 г. до н. э. колонии Aquileia, которая вскоре стала основным торговым и аграрным центром области (в том числе благодаря хорошо развитой сети дорог, ведущих на север и восток). Со временем колония превратилась в славный культурный и интеллектуальный центр империи, ее даже стали величать Вторым Римом. В I в. до н. э. область полностью перешла под римское начало, а в 52 г. до н. э. были созданы первые города - Iulium Carnicum (Luglio) и Forum Juli (Cividale). Город Forum Juli (Cividale) дал название всему региону. Он основан Юлием Цезарем.

Гай Юлий Цезарь(102?-44 гг. до н.э.) - великий римский полководец и государственный деятель происходил из старинного патрицианского рода. Цель, которую поставил Цезарь перед собой, - встать во главе армии. В 59 г. до н.э. сенат поручил Цезарю надзор над государственными дорогами и лесами Италии. Но Цезарь добился того, что сенат дал ему в управление Цизальпинскую Галлию и Иллирик на 5 лет. Он также добился присоединения к его провинции и Трансальпинской Галлии, где, как он знал, назревала буря, грозившая смести римскую цивилизацию за Альпийским хребтом. По утверждению Цезаря, гельветов было 386 000 человек, и было необходимо воспрепятствовать их переселению и спасти римскую провинцию от вторжения. Цезарь имел в тот момент под своим началом всего 1 легион. Именно с ним он двинулся к Женеве, разрушил по пути мост через Родан (ныне Рона), укрепил левый берег реки и заставил гельветов пойти по правому берегу. Спешно вернувшись в Италию, Цезарь вывел 3 своих легиона из Аквилеи, собрал еще 2 и совершил быстрый переход через Альпы. Войска Цезаря прибыли в окрестности Лугдунума (современный Лион), когда 3/4 гельветов уже перешли через реку Арап (ныне Сона) и направлялись на запад. Цезарь настиг и разбил их арьергард, не успевший переправиться через реку. В 24 часа перешел со своей армией на другой берег и разбил их

при Бибракте. Цезарь предложил предводителю германцев явиться к нему для переговоров, но получил отказ. Услышав, что свежие силы врага переправляются через Рейн, он спешно направился в Весонтио (ныне Безансон), а оттуда в современную провинцию Эльзас, где и одержал решающую победу над германцами.

Начиная со II в. на фриулийские земли постоянно совершали набеги племена вестготов, гуннов (в 412 г. войска Атилы разрушили Aquilea).



Атила (? - 453) - вождь гуннов с 434 по 453 год. В Западной Европе его иначе, как "бич Божий", не называли. Первые походы Атилы совершает вместе со своим братом Бледой. С римской культурой Атилла познакомился еще в юности, когда был послан в Равенну как «заложник высокого ранга» по мирному договору между его дядей Руа и Империей. В этом городе гунн выучил латынь. Гуннская империя, унаследованная братьями после смерти их дяди Ругилы, простиралась от Альп и Балтийского моря на западе до Каспийского (Гуннского) моря на востоке. Впервые эти правители упоминаются в связи с подписанием мирного договора с правителем Восточной Римской империи. Согласно этому договору римляне должны были удвоить выплату дани гуннам. О жизни Атилы с 435 по 439 г. ничего не известно, но в это время он вел несколько войн с варварскими племенами к северу и востоку от его основных владений. Очевидно, именно этим воспользовались римляне и не выплачивали ежегодной дани, обусловленной договором в Маргусе. Атилла им напомнил. В 441 г., воспользовавшись тем, что римляне вели военные действия в азиатской части империи, он, разбив немногочисленные римские войска, пересек границу Римской империи, проходившую по Дунаю, и вторгся на территорию римских провинций. Атилла захватил и поголовно вырезал многие важные города. В результате долгих переговоров римлянам все же удалось заключить перемирие в 442 г. и перебросить свои войска к другой границе империи. Но в 443 г. Атилла вновь вторгся в Восточную Римскую империю. Целью Атилы был захват Константинополя. Но гунны не смогли взять город, окруженный неприступными стенами. Поэтому Атилла занялся преследованием остатков римских войск и разбил их. В 445 г. он убил своего брата Бледу и с тех пор правил единолично гуннами. В 447 г. Атилла предпринял второй поход на Восточные провинции Римской империи. Последующие 3 года были посвящены переговорам между Атилой и императором Восточной Римской империи Феодосием II. Следующим походом Атилы стало вторжение в Галлию в 451 г. До тех пор он, казалось,

был в дружеских отношениях с командиром римской гвардии Аэцием, опекуном правителя западной части Римской империи Валентиниана III. Но весной 450 г. Гонория, сестра императора, послала гуннскому вождю кольцо, прося освободить ее от навязываемого ей замужества. Атила объявил Гонорию своей женой и потребовал часть Западной империи в качестве приданого. После вступления гунна в Галлию Аэций нашел поддержку у вестготского короля Теодорика и франков. После жесточайшей битвы, в которой погиб вестготский король, Атила отступил и вскоре покинул Галлию. Это было его первое и единственное поражение. В 452 г. гунны вторглись в Италию и разграбили города: Aquileia, Патавиум (Padova), Verona, Бриксию (Brescia), Бергамум (Bergamo) и Медиоланум (Milano). Однако голод и чума, свирепствовавшие в тот год в Италии, заставили гуннов покинуть страну. В 453 г. Атила намеревается перейти границу Восточной Римской империи, новый правитель которой Марциан отказался платить дань, но в ночь свадьбы с девушкой по имени Ильдико вождь умер во сне. Те, кто хоронили его и прятали сокровища, были убиты гуннами для того, чтобы могилу Аттилы никто не смог найти. Наследниками вождя стали его многочисленные сыновья, которые и разделили между собой созданную империю гуннов. Аттилу описывают как невысокого коренастого мужчину с большой головой, глубоко посаженными глазами, приплюснутым носом и редкой бородкой. Он был груб, раздражителен, свиреп, при ведении переговоров очень настойчив и безжалостен. Аттиле подавали пищу на деревянных тарелках и ел он только мясо, в то время как его главнокомандующие угощались лакомствами на серебряных блюдах.



После падения Римской Империи, в 568 г., во Friuli пришли лангобарды, они обосновались в Cividale, где создали первое итальянское герцогство. Кстати, в этом городе есть дворец Проввекитори Венети построенный Палладио, Темплиетто Лонгобардо с фресками 8-14вв. и Иподжео кельтико – вырубленный в скале лабиринт.

С концом правления лангобардов (после их поражения франкам в 794 г.) во Friuli наступили тяжелые времена: только в IX в. эти земли 9 раз подвергались опустошительным набегам венгров. Жители Friuli долго пытались отразить нападения непрощенных гостей, пока в 952 г. германская династия Оттонов не установила здесь свое господство - вплоть до 1420 г. В этот период возникают и развиваются важные города: Poffabro впервые упоминается в 1339 г. Pordenone уже существовал в 1000 г.

Gorizia впервые упомянута в 1001 г. как дар германского императора Оттона III патриарху Aquileia (ему была подарена половина Gorizia). С 1117 г. – графство, но к 1500 г. династия кончилась и город перешел к австрийским Габсбургам, став ареной борьбы между австрийскими императорами и Venezia.

Со временем в восстановленной Aquileia утвердилось господство патриархов, и с каждым годом их влияние становилось все более существенным - не только с религиозной, но и политической точки зрения. Важным моментом в истории региона было предоставление в 1077 г. определенных полномочий со стороны германского императора патриарху Aquileia, который, став вассалом оттонов, приобрел конкретную власть на вверенной ему территории в лоне германской империи. Это дало толчок к зарождению настоящего государства, в истинном смысле этого слова, со своим парламентом и политической структурой феодального типа.

Friuli не обошла стороной борьба гвельфов и гибеллинов, с переменным успехом для обеих сторон. В середине XIII в. гвельфские силы оказали серьезное сопротивление гибеллинам, что привело к сближению патриаршего государства с папским понтификатом: это вывело Friuli из-под влияния империи. В 1420 г. Серениссима становится хозяйкой в регионе, и правлению патриархов практически приходит конец. В первое столетие своего владычества венецианцы старались укреплять свои рубежи, особенно с восточной стороны, откуда исходила угроза Османской империи. Palmanova основана в 1593 г. Венецианской республикой как аванпост против турок и как идеальный город. В плане это 9-конечная звезда с одной большой площадью, город строился 20 лет. Gradisca d'Isonzo тоже венецианский город, построенный на век раньше Palmanova. Правда, впервые она упоминается в 1176 г. в составе патриархата Aquileia, а в 1420 г. переходит под власть Venezia.

Именно в этот момент усиливается влияние Udine (впервые в летописях Удине упоминается в 983 г., но известно и неолитическое поселение) с экономической, культурной, политической и социальной точек зрения. Тогда же город становится столицей Friuli. Хотя частично Friuli и потерял независимость, но венецианское присутствие в целом положительно сказалось на развитии города и региона: именно тогда в Udine стали съезжаться талантливые художники, скульпторы, архитекторы, в этот период город приобрел свой нынешний облик в элегантном венецианском стиле, были оформлены Площадь Свободы (Piazza della Liberta), здание муниципалитета, целые галереи портиков и замок. В XVIII в. над росписью кафедрального собора работает Тьеполо.

В этот же период происходят 2 важных события в истории города и региона: в 1751 г. должность патриарха Aquileia была упразднена, вместе с созданием архиепископской епархии Udine и Gorizia, а в 1797 г. наполеоновские завоевания положили конец венецианскому владычеству, открыв дорогу в регион для австро-венгерской империи. В 1805 г. французы вновь занимают регион, где остаются до 1813 г., когда на эти земли вновь пришли австрийцы. Последние оставались здесь до 1866 г., после чего область Friuli присоединилась к Италии и была образована провинция Udine.

Friuli служило барьером на пути сначала Галлов, потом гуннов. Почти вся его история связана с Габсбургами.

В регион ведут дороги Постумия и Джулия.





Столичная жизнь: Триест

Символ города – дыня.

О том, что в карстовых пещерах на берегу спокойного залива Северной Адриатики можно безопасно и сытно жить, люди догадались еще 450 тыс. лет до Рождества Христова. Палеолит, мезолит, неолит - тысячелетние периоды времени уместаются в одну строку. Примерно в XX в. до н.э. здесь появились истрийцы. Это их стараниями были созданы первые архитектурные памятники в XVI в. до н.э. Прimitивные фортификационные сооружения назывались *Castellieri*, что можно перевести как "крепость, похожая на кучу камней", как правило, они являлись практически естественным завершением того или иного холма. С приходом римлян в 178-177 гг. до н.э., колесо истории въехало в стандартную колею. Римляне отлично понимали значение маленького приморского городка, расположенного в удобной бухте. По их мнению, такое расположение как нельзя лучше подходило для создания развитого коммерческого порта. Поэтому вскоре *Istrium* был переименован в *Tergheste*, что означало "Торговый город".

Может быть, мы и не узнали бы о том, как население "*Bellum Histricum*" боролось с захватчиками, если бы не скрупулезный историк Плиний, который подробно описал события, происходившие на Истрийском полуострове за 2 века до нашей эры. В знак того, что территория Истрийского полуострова окончательно закреплена за Римской республикой, в 52-46 гг. до н.э. была установлена колонна на площади. Наивысшего экономического расцвета при римлянах Trieste достиг в I-II вв. н.э., и уже в конце II в. н.э. в городе стало распространяться христианство. Начиная с V-VI вв. на земли Trieste все чаще начинают наведываться варварские племена, но особенно настойчивым оказался атаман гуннов Аттила. Начиная с 539 г., когда город перешел во владение Византийской империи,



политическая ситуация оставалась очень нестабильной вплоть до 788 г. В этот год франкский император Карл Великий объединил все истрийские и фриулийские земли в одно Австро-Итальянское княжество, включив его в состав Священной Римской империи. Официальную независимость Trieste получил только в 1295 г., когда был признан городом-коммуной, существующим под управлением Генерального Совета. В 1318 г. были приняты первые своды местных законов, согласно которым Генеральный Совет должен был возглавлять Podesta. При выборе главы общественного самоуправления предпочтение отдавалось иногородним лидерам, т. к. их труднее было заподозрить в коррупции. Начиная с XI в. Trieste пытается противостоять посягательствам Венецианской республики. Создав военный союз с соседями, куда вошли графства Gorizia и Duino, замки Carso и герцогство Carinzia, Trieste сохранял независимость до 1368 г., когда Venezia начала вести против Союза военные действия. Граждане Trieste были вынуждены обратиться за поддержкой к австрийскому герцогу Леопольду III, но даже такая мощная поддержка не ослабила притязаний Светлейшей республики. В 1369 г. венецианские войска оккупировали Trieste и окрестности. Захватчики были уверены в том, что земли Istria навсегда вошли в состав Венецианской республики, поэтому незамедлительно принялись за строительство. Однако уже в 1381 г. Trieste вновь стал свободным островом в окружении венецианских владений. На следующий год Светлейшая опять вспомнила о своих притязаниях на Trieste, и жители злополучного города были вынуждены еще раз обратиться к герцогу Леопольду III, но на этот раз - подписав акт о полном повиновении Австрии, что фактически означало включение Trieste в состав этой Империи. Так Trieste превратился из итальянского в австрийский город, но конфликт с Venezia был далеко еще не исчерпан. Серениссима использовала любую возможность для того, чтобы отбить Trieste у австрийцев. Измученные военно-политическими передрыгами, жители стали покидать город, в период XVI-XVII вв. численность



населения Trieste опустилась до минимальной отметки. Экономический кризис, затянувшийся на несколько десятилетий, пошел на спад после того, как в 1717 г. австрийский император Карл V объявил Адриатику зоной свободной торговли, а год спустя дал Триесту полномочия международного порта. Отсутствие налогообложения привлекло в город-порт коммерсантов Старого и Нового Света. Число жителей увеличивалось так быстро, что спустя уже пару десятилетий городские кварталы, впервые в истории Trieste, перешагнули границы средневековых крепостных стен на холме San Giusto. В 1740 г. на австрийский престол взошла новая императрица Мария-Тереза. Ее авторству принадлежат многочисленные реформы, затронувшие практически все аспекты жизни населения огромной державы, от реорганизации чиновничьего аппарата до создания открытых школ для беднейших слоев населения. Для Trieste период правления Марии-Терезы обернулся настоящим строительным бумом. За 40 лет ее пребывания у власти город изменился настолько, что, даже принимая во внимание

сохранившиеся античные постройки в виде римского амфитеатра и форума на холме San Giusto, Trieste и сегодня можно назвать городом XVIII в. Особенно триестинцы гордятся кварталом Марии-Терезы, который был возведен по приказу императрицы на месте заброшенных солевых шахт. Рядом с этим районом расположен квартал Иосифа II, сына Марии-Терезы. Наследник, вступивший на трон в 1780 г., с огромным рвением продолжил осуществление реформ, задуманных матерью.

В городе много интересных памятников.

Кафедральный собор сильно асимметричен потому, что изначально в IX-XI вв. здесь было построено 2 культовых сооружения – ц. Santa Maria Assunta и ц. San Giusto, но в начале XIV в. их объединили в одну. Собор имеет 3 входа, но особый интерес представляет центральный портал с каменными горельефами в виде бюстов. Эти загадочные мужчины не похожи на библейских персонажей, что сильно удивляет зрителей, мало знакомых с курьезной историей строительства Собора. Дело в том, что для отделки главного входа строители использовали надгробные плиты, прихваченные с ближайшего римского кладбища. Хорошо еще, что все шестеро представленных в камне мужчин оказались людьми достойными и из хорошей семьи Barbi, хоть и исповедовали при жизни язычество. История Trieste — это легенда: кажется, что сюда приплыли Ясон и аргонавты по дороге за Золотым Руном, Антенор и

Диомед после Троянской войны, и есть те, кто говорит, что именно в заливе Триеста появится ангел в день Страшного Суда. Рядом с городом протекает река Timavo. Это место, которые римляне и греки выбрали местом поклонения богам и поэтического вдохновения.

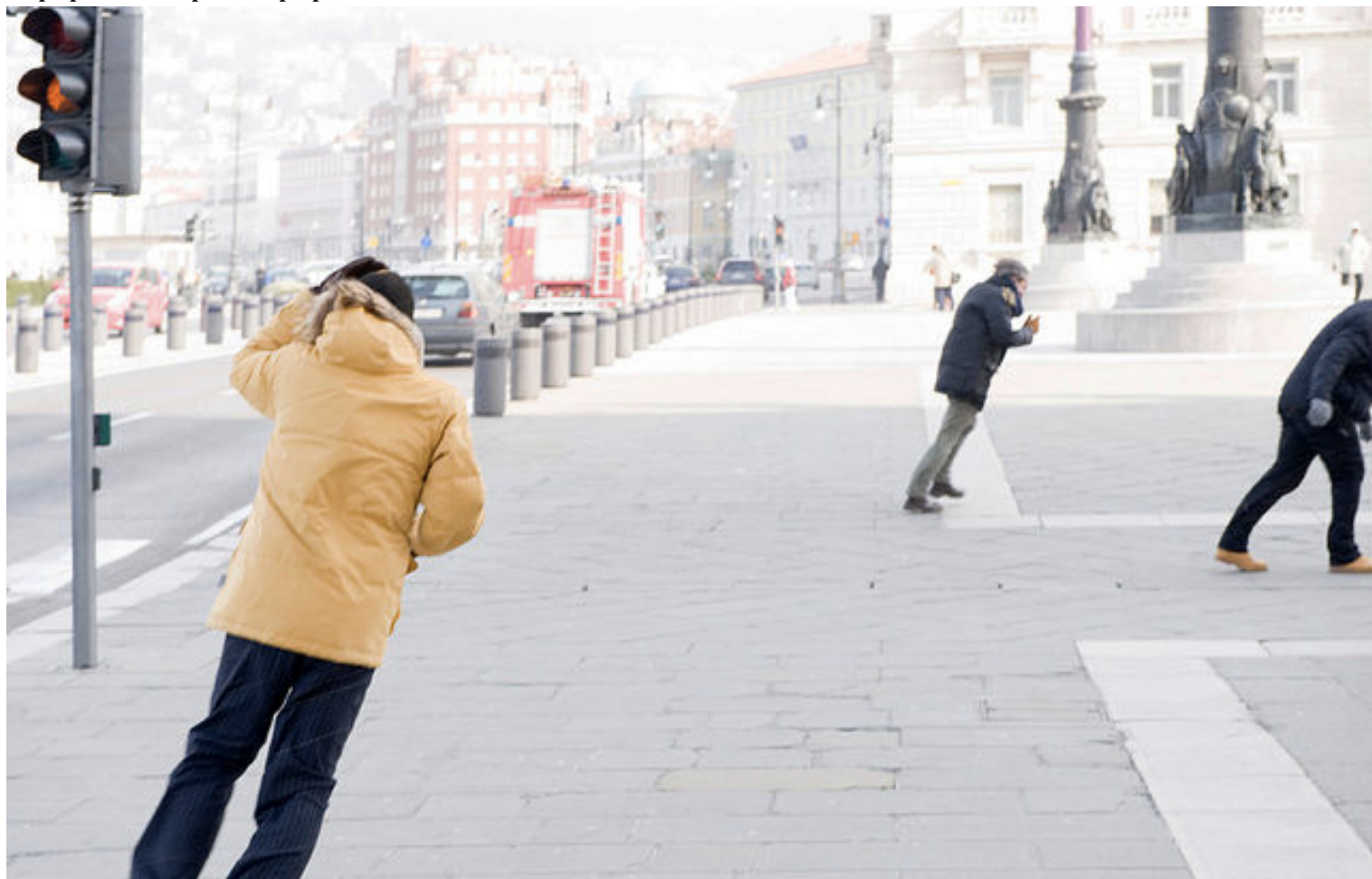
В переулке San Vito находится 4-этажный "дом дьявола". Рассказывают, что такое название было дано человеком, замучившим жену, и теперь душа женщины бродит, звеня цепями, а дом скрипит и ворчит. Другие говорят, что некий священник покончил здесь с собой и теперь возвращается и бродит.

Римский театр в I в. н.э. подарил городу Квинт Петронио Модесто.

На холме San Giusto расположен комплекс XIV в.: Кафедральный Собор, колокольня, Баптистерий San Giovanni, ц. San Michele al Carnale XIII в. В V в. на месте Собора стояла раннехристианская церковь, которая была разрушена варварами под предводительством Атиллы. Из бокового нефа можно попасть в Баптистерий San Giovanni, украшенный замечательными фресками XIV в. работы одного из учеников Джотто.

Войти в средневековый замок можно через деревянный подъемный мост (XVI в.), перекинутый через ров. В течение времени назначение замка менялось в зависимости от потребностей города, он служил и резиденцией Капитана Триеста, и тюрьмой, и выставочным залом, пока не стал музеем.

Среди римских гробниц в Orto lapidario интересен портрет Туллии, который позже переделали в портрет св. Сергея, пририсовав нимб.



С этими местами вообще связано множество легенд. Например, о Bora, госпоже Trieste. Рассказывают, что Bora - это ведьма, живущая в пещере. Зимой она любит выходить из своего убежища вместе с сыночком Borino, яростно набрасываться на всех встречаемых. Гневная и злобная, она бьет людей, автомашины, окна в домах, деревья. Другие считают, что Bora - это нимфа, живущая в лесах. Летом она обдувает прохладой людей, которые работают в полях. Однако иногда она пугает завываниями людей, пришедших на эту землю с недобрыми замыслами. Говорят, что один из таких людей убил возлюбленного Bora, и нимфа мстит пришельцам яростно и злобно. Давным-давно Ветер разослал по миру своих детей. Среди них была и молодая Bora. Однажды веселая кампания нашла зеленеющую возвышенность, которая спускалась к морю. Ветер на мгновение отвлекся, и Bora сразу же отделилась

от группы, чтобы разбросать бедные облака, которые жили в этом уголке неба. Увлечшись игрой, она залетела в грот, где нашла скрывающегося от суеты мифического героя Tergesteo. Tergesteo был сильным, красивым и сильно отличался от ее братьев Ветров, от Моря, от Земли и от всего, что Bora видела и знала. Любовь, охватившая обоих, подарила им 7 дней великолепной страсти. Когда Ветер заметил отсутствие Bora (а на это потребовалось время, потому что все его дети были очень непоседливы), он начал ее искать. Искал-искал, расспрашивал всех - Море, Землю и Небо, пока, наконец, одно ворчливое облако, которое Bora сильно растрожила, не помогло найти ее. Ветер поймал влюбленных, и его слуги убили бедного Tergesteo. Ветер велел Bora продолжить путь с группой, но несчастная влюбленная категорически отказалась. Ее слезы источили камень, оставив бороздки. Мать Природа уговорила Ветер оставить в покое. Но бедняжка не прекращала плакать. Тогда Земля, озабоченная всеми этими камнями, которые начали портить пейзаж, отдала Bora место ее страсти. А Небо, вместе с солнцем и облаками пообещало каждый год возрождать 7 прекрасных дней любви. Только тогда Bora перестала плакать. Истории великих страстей, окончившихся плохо, всегда остаются красивыми: Земля решила, что из крови Tergesteo родится растение сумах, которое окрашивает в красное осень Триеста; Море приказало волнам слегка касаться тела бедного возлюбленного, покрывая его раковинами, морскими звездами и зелеными водорослями: Tergesteo поднялся к небу, став самым высоким холмом. Первые люди, которые поселились на этом холме, построили Castelliere из слез Bora, ставших камнями. На самом деле, Bora - это ветер, который иногда становится очень сильным. Рассказывает легенда и о владельце замка Duino, типе особо вспыльчивом и жестоком, раздраженном поведением жены, заточившем ее за стенами замка. Женщина превратилась в камень. Так она до сих пор стоит у подножья замка в белом плаще. По ночам дама поднимается и бродит по комнатам старого замка в поисках своей дочери и, не находя ее, плачет до рассвета, когда она вновь превращается в камень.





Дорога к храму: Аквилея

Легенда говорит, что когда-то Carso было зеленой и цветущей землей, которую пересекали ручьи. Однажды Бог обнаружил в углу земли большую грудку камней, которая вредила сельскому хозяйству, и велел архангелу Гавриилу собрать их и бросить в море. Тогда Гавриил сложил их в мешок и отправился к Адриатике. Но когда он пролетал над Carso, появился дьявол, который проковырял в мешке дырки: все камни высыпались на землю, что можно увидеть и сегодня. Согласно другой легенде, однажды Иисус спустился на землю посетить людей. В компании S. Pietro и ослика, груженого запасами, Он вошел в уютную землю, богатую лесами и лугами. Уставшие от пути, они остановились под деревом и задремали. Проходил тут мимо один крестьянин, который, воспользовавшись сном двух путников, отобрал у ослика все запасы. Проснувшись, Иисус обнаружил кражу и решил наказать за коварство жителей этого места. Когда крестьянин открыл корзину, он, вместо запасов, обнаружил кучу камней, которые начали повсюду катиться. С тех пор жители Carso вынуждены с трудом очищать поля от камней, которые продолжают появляться на поверхности земли.

Говорят, город Aquileia в 10 г. до н. э. принадлежал Ироду Великому, которому его дал Август.

Важный торговый пункт, Аквилея имела не менее важное значение и в стратегическом отношении, как ключ Италии на востоке, и потому ввиду относительной доступности Юльских Альп была чрезвычайно хорошо укреплена, главным образом усилиями Марка Аврелия. Стены этого города сдержали в 167 г. н. э. натиск германцев, те же стены остановили в 238 году надвигавшееся с Дуная войско императора Максимиана, убитого при осаде этого города.

Тогда как во времена римских цезарей многие города последовательно шли к упадку, Аквилея, напротив, всё более и более развивала своё благосостояние; император Диоклетиан построил здесь один из своих дворцов. В IV веке, когда под её стенами был убит Константин II, население Аквилеи исчислялось сотнями тысяч; она почиталась за четвёртый по значению город империи (по оценке Авзония, девятый).



Город был основан римлянами в 181 году до нашей эры, в ней сошлись три римских дороги – Постумия, Пупилия Анния и Клаудия Аугуста. А в эпоху цезарей Аквилея находилась на пике своего рассвета. В 3-4 вв. была временной резиденцией императоров, возможно, даже Августа. В 4 в. придворный поэт Авсоний писал о ней, как о «знаменитой своими стенами и своим портом». Мощные стены охватывали значительно большую территорию, чем тоже огражденное стенами поселение

республиканской эпохи. Около огромного амфитеатра располагались термы. Зона под патриаршей базиликой была важнейшим в регионе рынком. Огромный порт, центр городской жизни, был оснащен причалами на протяжении 300 м на берегу реки. Ныне обмелевшая, река в 4 в. достигала ширины почти в 50 м, что позволяло заходить в ее русло кораблям. Центром политической и религиозной жизни Аквилеи был форум длиной 142 м, который обрамляли храмы и базилика, где решались судебные, политические и торговые споры. Западную часть города занимал в основном цирк и прилегавшие к нему структуры.

Местная традиция утверждает, что жители Аквилеи были обращены в христианство евангелистом Марком, а первым епископом стал его ученик святой Ермагор.

Первым несомненным епископом Аквилеи является Иларий, сведения о котором датируются 276 годом. При еп. Фортунатиане (ок. 343-369) Аквилею посетил свт. Афанасий Александрийский. В IV веке Аквилея становится авторитетным церковным центром. Еп. Валериан (369—388) провёл антиарианский собор 381 года, на котором председательствовал Амвросий Медиоланский. Преемник Валериана Хроматий участвовал в горячей полемике о богословском наследии Оригена и вместе с папой анафематствовал книгу Оригена «О началах». Из сохранившихся источников видно, что аквилейское богослужение имело ряд характерных особенностей, позволяющих говорить об особом аквилейском обряде.

В ходе разгоревшегося в Церкви Павлин I разорвал общение с Римом (558 год) и вскоре принял сан патриарха. Таким образом, с 558 года Аквилейская церковь в самовольном порядке стала автокефальной и порвала евхаристическое общение не только с Римом, но и со всей Православной церковью. Аквилейские патриархи объявили себя защитниками Халкидонского собора, якобы преданного в Риме; новый кафедральный собор в Градо был освящён в честь Евфимии — покровительницы Халкидонского собора; совместно с миланскими архиепископами аквилейцы вели жёсткую полемику с римскими папами.

В крахе Аквилеи повинен легендарный предводитель гуннов Аттила, в 458 году после длительной осады он взял город, и его армия разрушила здесь все, что было ей под силу. Пришедшие через более чем сто лет лангобарды довершили труды армии Атилы и окончательно разорили некогда процветающий город. В 590 году — лангобардами. В результате жители спасались на островах

близлежащих лагун (в том числе, в будущей Венеции), а Павлин I Аквилейский перенёс кафедру в Градо — древний порт Аквилеи (568 год). Разрушение Аквилеи совпало с ростом влияния местных епископов, принявших сан патриархов. После варварских нашествий Аквилейская гавань должна была уступить всё своё значение гавани, лежащей на внешнем берегу лагуны в Градо. Часть населения Аквилеи переместилась в Градо, а часть бежала на запад, где основала Венецию. Но и в период экономического упадка на месте Аквилеи долго теплилась церковная жизнь, сосредоточенная вокруг огромной базилики IV века.



В конце VI века территория Аквилейского патриархата оказалась разделена между Византией и лангобардским герцогством Фриуль, и лангобардские герцоги из политических соображений поддерживали схизму. В 607 году избранный в Градо аквилейский патриарх Кандиниан вступил в евхаристическое общение с римским папой Бонифацием IV. Противники примирения с Римом избрали епископа Фриульского альтернативным патриархом Аквилеи. Так в 607 году единый Аквилейский патриархат распался на два:

Аквилейский патриархат с кафедрой в Градо (после 700 года назывался Патриархат Градо, в 1451 году кафедра перенесена в Венецию, и патриархи стали именоваться венецианскими) располагался на территории, подконтрольной Византии, и имел евхаристическое общение с Православной церковью; город называют дочерью Аквилеи и матерью Венеции. Он основан в 5в., когда аквилейцы искали убежище от Атиллы; базилика св. Евфимии 579г. и баптистерий того же времени украшены мозаичными полами.

Аквилейский патриархат с кафедрой в Кормонсе (впоследствии перенесена в Чивидале, потом в Удине) располагался в лангобардском Фриуле и находился в схизме.

С 554 по 1751 годы, на протяжении 1200 лет, Аквилея являлась центром аквилейского патриархата, в первый период своего существования мятежного по отношению к папе римскому.

Аквилейский патриархат — автономная (а в VI—VII веках непризнанно автокефальная) Церковь, каноническая территория которой охватывала северо-восточные области современной Италии (области Венеция, Фриули-Венеция-Джулия), Словении, частично Хорватии (полуостров Истрия). После примирения с Римом (698 год) епископы Аквилеи сохранили титул патриархов и были крупными феодальными государями.

После завоевания Северной Италии франками аквилейские патриархи перешли под покровительство Карла Великого, и последний выдал патриарху Павлину II грамоту, подтверждающую права аквилейского клира на самостоятельное избрание патриарха.

Значение Аквилеи особенно возросло в правление Павлина II, участвовавшего в походах Пипина Итальянского против аваров и словенцев, а затем отправлявшего к ним миссионеров. При преемнике Павлина II, Урсе (805—810) аквилейские миссионеры проповедовали в хорватской Далмации, а также, возможно, в Паннонии и Моравии. Есть основания предполагать, что Кирилл и Мефодий переводили на славянский и латинские тексты аквилейского обряда.

Патриарх Поппо (1019—1044) получил право чеканки собственной монеты и вёл большое строительство, в том числе аквилейской базилики Теодориана. Впоследствии к Аквилейскому патриархату были присоединены земли в округе Фриули и территории Карниолы (1077 год) и Истрии (1209 год). На Римском соборе 1047 года патриарх Аквилеи занимал почётное четвёртое место (после папы, архиепископов Милана и Равенны).

В XIII-XIV веках, когда кафедра аквилейских патриархов переместилась в Удине, начинается постепенный упадок патриархата. В 1419—1420 годах Фриули было завоевано Венецией, и кафедра патриархов вновь вернулась в Аквилею. С этого момента аквилейские патриархи выбирались только

из граждан Венеции. По соглашению 1445 года все земли Аквилейского патриархата перешли к Венеции, за исключением самой Аквилеи, Сан-Вито и Сан-Даниэле-дель-Фриули, в 1509 году аквилейский патриархат оказался под контролем Габсбургов.

В 1751 году папа Бенедикт XIV по настоянию Марии-Терезии упразднил патриархат и основал архиепископство Удине и Гориция на его месте.

Изучение античных и средневековых руин началось уже в XVI в. План древностей был снят в 1693 г.; в 1-й пол. XVIII в. раскопаны древний баптистерий, часть кладбища, ц. св. Илария Аквилейского и ц. святых Феликса и Фортуната.

Епископский комплекс лежит в стороне от форума и порта. Его центр - соборная базилика (IX-XI вв., окончена Патриархом Поппо в 1031), в которой в 1908/09 гг. был открыт мозаичный пол прямоугольного трехнефного зала. В древности параллельно этому залу с севера располагался второй зал такой же длины. Северный зал был значительно расширен ок. 345 г., но в 452 г. уничтожен. Мозаика южного зала сохранила изображения животных, рыб и рыбаков в спокойном море (композиция «Иона»), имеет посвятельную надпись еп. Феодору (участнику Собора в Арле в 314); другие части образуют орнаментальную решетку со вписанными в медальоны портретами донаторов и изображениями животных. Южное здание, согласно символике сюжетов, трактуется как зал собраний и баптистерий, а в северном видят собственно церковь. Комплекс считается древнейшим специально возведенным городским храмом Италии, предшественником городских соборов. На другом конце порта раскопана еще одна базилика, также с мозаичным полом.

В комплексе существующего собора выделяются романские фрески в круглой крипте кон. XII в. (жития святых Марка, Ермагора и аквилейских мучеников, сцены из жизни Христа и Богородицы); росписи свода апсиды XIII в. (Богородица со святыми, аквилейскими мучениками и донаторами, среди которых имп. Конрад II с сыном Генрихом III и женой Гизелой, герц. Альберт Каринтийский, Патриарх Поппо; сцены жития св. Ермагора); «модель» Гроба Господня - мраморная ротонда, с «погребальной скамьей» внутри, нач. XII в.

Уникальность базилики в том, что она представляет собой симбиоз романской и готической архитектуры. Первое здание базилики было построено в 313 году нашей эры, однако потом храм многократно перестраивали, в результате «современное» здание базилики можно датировать 1031 годом нашей эры. Тоже, согласитесь, древность вполне себе древняя.

Главное сокровище базилики — сохранившаяся здесь гигантская напольная мозаика (около 760 метров), которая была создана в четвертом и пятом веках нашей эры.

Хотя самым главным «мозаичным» городом Италии считается Равенна, напольные мозаики базилики Аквилеи можно назвать даже более любопытными, потому что они представляют собой симбиоз раннего христианства и язычества, и, что немаловажно, мозаики Аквилеи не подвергались последующей доработке, как случилось с некоторыми мозаиками Равенны.



Черепаша и петух — два популярных персонажа мозаики Аквилеи. Сегодня нам это почти ничего не говорит, а вот в раннем христианстве петух считался символом Света или Христа и олицетворял победу света над тьмой.

Черепаша, напротив, считалась символом дьявола или же «князя мира сего», именно поэтому ее часто изображали рядом с монетами, ведь деньги — один из главных атрибутов дьявола.

Пастух, держащий на плечах овцу, —



раннехристианское изображение Христа.

Портреты на полу базилики (мужчина в тоге, женщина и две девушки) — олицетворение четырех времен года.

Корзины, наполненные фруктами, в раннем христианстве считались символами победы над грехами, а в языческой традиции — дарами, которые преподносили богам люди.

Еще один персонаж мозаики Аквилеи — Иона, поглощенный китом. В раннем христианстве трехдневное пребывание Ионы в чреве кита считалось символом смерти и возрождения к новой жизни.





Знакомые все лица: Сами мы не местные...

В Триест в Палацетто Бриджидо провел одну ночь в 1797 г. Наполеон, а в Кодройпо на вилле Манин он подписал акт о ликвидации Венецианской республики.

Порденоне – здесь в доме предков жил Пазолини и посвятил городу много стихов на местном диалекте.

В Удине работал Тьеполо – даже не один, а два! Степень их родства мне неизвестна, хотя вероятнее всего, что они были братьями.

Фочи – «дыры» - дель Тимаво упомянуты Вергилием в Энеиде

На месте площади Первого мая было озерцо, о котором писал Боккаччо, который посвятил региону и другие строки.

Дворец Provveditori в Cividale был построен по проекту Palladio (см. Венето) в 1565-96 гг.

В гостях у владельцев замка Duino был Dante.

В Gradisca d'Isonzo в 1500 г. был Леонардо да Винчи.

В прошлом веке в Saorle побывал Эрнест Хемингуэй и посвятил этому небольшому рыбацкому поселку одно из своих произведений. А

Lignano Эрнест Хемингуэй назвал «Моя маленькая Флорида».

Дворец Attems Petzenstein в Gorizia был построен по проекту Nicolò Pacassi, который строил для Maria Teresa d'Austria императорскую резиденцию в Schonbrunn. Тот же Pacassi – автор другого прекрасного дворца, в котором сегодня располагается Comune. Здесь же привлекает внимание резиденция графов Lantieri, которые принимали пап и императоров, и Sesto al Reghena, средневековая деревня, выросшая вокруг стен монастыря Santa Maria in Sylvis, первое упоминание о котором относится к 762 г.

В Gorizia бывали Казанова, Карло Гольдони, Папа Пий VI.

ДЮРЕР (Durer) Альбрехт (1471, Нюрнберг — 1528, там же), немецкий живописец и график. Сын серебряных дел мастера, выходца из Венгрии. Обязательные для получения звания мастера «годы странствий» (1490-94) провел в городах Верхнего Рейна (Базель, Кольмар, Страсбург), где вошел в круг гуманистов и книгопечатников. В Кольмаре, не застав в живых М. Шонгауэра, у которого намеревался совершенствоваться в технике гравюры на металле, изучал его работы, общаясь с его сыновьями, также художниками. Вернувшись в 1494 в Нюрнберг, женился и открыл собственную мастерскую. Вскоре отправился в новое путешествие, на этот раз в Северную Италию (1494-95; Венеция и Падуя). В 1505-07 вновь был в Венеции. Познакомившись в 1512 с императором Максимилианом I, видимо, тогда же начал на него работать (вплоть до его смерти в 1519). В 1520-21 посетил Нидерланды (Антверпен, Брюссель, Брюгге, Гент, Малин и другие города). Работал в Нюрнберге. Творческий путь Дюрера совпал с кульминацией немецкого Возрождения, сложный, во многом дисгармоничный характер которого наложил отпечаток на все его искусство. В то же время огромное значение для Дюрера имело соприкосновение с итальянским искусством, тайну гармонии и совершенства которого он старался постичь. Работая после 1514 при дворе императора Максимилиана I, Дюрер был загружен официальными заказами, самым трудоемким из которых было создание колоссальной, отпечатанной на 192 досках раскрашенной литографии «Арка Максимилиана I» (в работе над ней, кроме Дюрера, участвовала большая группа художников). Начало нового творческого подъема связано с поездкой Дюрера в Нидерланды (1520-21).





Русский след

Честно говоря, русских следов во Фриули-Венеции Джулии я не нашла, за исключением одной статьи, попавшейся мне на просторах интернета. Даю ее в сокращении и в переводе Михаила Талалая.



Анджей Литворния

Казачьи станицы во Фриули

В 1799 году, в эпоху второй антинаполеоновской коалиции, царь Павел I отправил в Италию старого полководца Суворова во главе 20-тысячного войска, в состав которого входило более 6 тысяч казаков. Русско-австрийская армия пересекла Каринцию, Тарвизио, Канал-дель-Ферро и остановилась на привал в Озоппо. Легендарный военачальник очистил север страны от французов, и после победы над Моро при Кассано, вошел в Милан. Переход русских солдат, обмундированных, по свидетельству местных жителей, «почти как турки» (но их не

прозывали тогда ни турками, ни монголами), через территорию тогдашней Венецианской республики был отражен в публикации Антонио Лирути «Passagio de' Russi in Friuli nel 1799 ossia Russi in Italia», ставшей раритетом.

По странной прихоти истории почти через полтора века северные районы Фриули, а именно Карния, вновь увидели вторжение казаков, имевшее на сей раз более тяжелые последствия. Казаки и члены их семейств (выходцы преимущественно с Закавказья) объявились тут в чаянии новой родины и в качестве союзников Третьего Рейха.

Этот трагический эпизод теперь неплохо изучен, хотя полная его картина еще далека от реконструкции. Особой популярностью у итальянских читателей пользовались и пользуются произведения Клаудิโอ Магриса и Карло Сгорлона, о которых мы подробнее расскажем ниже. Близок к жанру исторической очеркистики и труд русского эмигранта Александра Иванова, собиравшего в 1980-х гг., по заданию Удинского университета, сведения о казаках и выпустившего затем книгу «Dal Friuli all'URSS. 1944-45». Таким образом, можно говорить о существовании в Италии целой литературы, посвященной казачьей эпопее. Судьбой казачьей армии, конечно, деятельно занимались и русские историки, в первую очередь, по понятным причинам, — эмигранты и диссиденты. Здесь следует назвать имя Н. Д. Толстого, посвятившего казакам главы своих фундаментальных трудов «Victims of Yalta» (1978) и «The minister and the Massacres» (1986), а также генерала М. Г. Науменко, составившего одиннадцать выпусков «Сборника материалов о выдаче казаков в 1945 году». Не раз писали о трагедии казаков Александр Солженицын и Рой Медведев. Все эти исследования помогли восстановить, хотя бы в общих чертах, события в Северной Италии.

...Десятого ноября 1942 г., будучи в Полтаве, Адольф Гитлер торжественно предоставил казакам право на ограниченную автономию. В самом деле, согласно воззрениям Альфреда Розенберга, главного нацистского идеолога, казаки составляли особую нацию, с характеристиками, не слишком далекими от арийской расы. Первая казачья дивизия в составе Вермахта была сформирована, под командованием генерала фон Панвитца, зимою 1942-43 гг. в польском городе Млавe. Дивизия состояла из трех кавалерийских полков — Донского, Терского и Кубанского, которыми командовали, соответственно, полковники Кононов, фон Дохна и фон Вольф. В октябре 1943 эта дивизия была направлена на югославский фронт, с напутствием Кейтеля и Розенберга: «Если военные обстоятельства не позволяют вам устроиться на землях ваших предков, мы организуем жизнь казаков, под покровительством фюрера, в Западной Европе и дадим вам все необходимое для достойного существования».

С марта 1944 г. в Берлине стало действовать «Hauptverwaltung der Kosakenheere», под командованием гетмана Краснова, находившегося, в свою очередь, в подчинении немецкого генерала Кёстрига. Это учреждение, занимавшееся разного рода деятельностью, в том числе финансовой и юридической, представляло собою нечто вроде казачьего правительства в эмиграции.

Тем временем на Восточном фронте началось медленное отступление нацистских оккупантов, «в обозе» которых следовали многие бывшие советские граждане, опасавшиеся возмездия со стороны своей прежней власти. В рамках этого исхода на территории Белоруссии были сформированы одиннадцать казачьих полков, под командованием гетмана Павлова.

Осенью 1943 г., после разрыва итальянского правительства с немецким, на северо-восточных территориях Италии гитлеровцы учредили провинцию Adriatisches Küstenland — с целью укрепления своих позиций на



итальянском фронте. В этом районе нацистским войскам угрожали не только постоянные бомбардировки союзников, но и все возраставшее партизанское движение. Именно успехи партизанской бригады им. Гарибальди вынудили Вермахт послать в Италию армию казаков и кавказцев.

В конце июля — начале августа 1944 г. на железнодорожных станциях Карнии и Понтеббы высадилось около 20 тысяч иностранных солдат — казаков, под

командованием гетмана Доманова, и кавказцев, преимущественно кавалеристов, под командованием генерала Султан-Гирея Клича. Казачьи отряды расположились в Джемонне, заняв крепость Озоппо и поселок Амаро, где поселились члены их семей. В сентябре 1944 г. в этом районе появился еще один казачий контингент, с гетманом Шкуро во главе. С ним прибыло немало беженцев из числа гражданского населения, разместившихся в Алессо, Каваццо и Толмеццо. Небольшие группы казаков обосновались также в Казарсе, Буйе, Майано, Сан-Даниеле, Чивадалезе (кавказцы расположились чуть севернее; их «ставкой» стала Палуцца).

Местные жители были вынуждены отдать казакам свои дома, что неизбежно вызывало стычки и акты насилия со стороны. Italianские поселения теперь назывались станицами. Казачий центр, Алессо, стал Новочеркасском, причем его главную площадь наименовали площадью атамана Платова, а одну из магистральных улиц — Балаклавской, в память о победе казаков над английским отрядом во время Крымской войны. Из итальянцев в «Новочеркасске» остался только хлебопек и переводчик — всех остальных прогнали. Подобные ситуации сложились и в других поселениях — в Каваццо, Джемонне, Озоппо и т.д.

Казачье командование обратилось к итальянцам с воззванием, где пытались разъяснить свою главную задачу — борьбу с большевизмом: «вы сражаетесь против фальшивой иудео-коммунистической доктрины <...> теперь и мы, казаки, сражаемся с этой мировой чумой везде, где ее встречаем: в польских лесах, в югославских горах, на солнечной итальянской земле».

Тем временем на Ялтинской конференции в феврале 1945 г. Сталин добился от Рузвельта и Черчилля согласия на выдачу всех «предателей», о чем казаки во Фриули, естественно, не знали.

В том же феврале 76-летний атаман Краснов устроил свою главную ставку в Вилла-ди-Верценьис, в гостинице «Savoia». Знаменитый участник Гражданской войны Краснов в эмиграции написал несколько романов, самый популярный из которых, «От императорского орла к красному знамени», в 1929 г. вышел и в Италии (во Флоренции, в издательстве «Salani»).

В тот момент казакам уже стало ясно, что капитуляция Германии неизбежна, и они решились уйти в Австрию, надеясь на почетную капитуляцию союзникам. В общей сложности, вместе с членами семейств, в тот момент они насчитывали около 40 тысяч человек. В самом начале отступления казачья армия была атакована партизанами (при Оваро), что ее не остановило, однако вызвало вспышку насилия против местных жителей на перевале горы Кроче-Карнико. В Австрии казаки сдались английскому командованию, которое выдало их советской стороне. Многие казаки во избежание безжалостного возмездия покончили самоубийством. О кровавом событии на берегу Дравы подробно рассказывают Н. Толстой и А. Иванов, а также Йозеф Мацкевич в своей книге «Kontra» (Париж, 1957).

Небольшая повесть, или точнее — большой рассказ Магриса имеет форму монолога. «Рассказчик», пожилой священник дон Гвидо, живущий в доме для престарелых клириков в Триесте, пишет свои воспоминания о пребывании казаков в Карнии по просьбе другого священника, дона Марио, комплектующего епархиальный архив. Согласно автору, дон Гвидо осенью 1944 г. выполнял деликатное поручение своего священноначалия, отправившись в станицу казаков убеждать их быть милостивыми по отношению к несчастному мирному населению. В местечке Вилла-ди-Верценьис он встречается с одним атаманом — скорее всего, с Дьяконовым, а не с Красновым. Однако спустя годы дону Гвидо кажется, что это мог быть «сам» Краснов. Священник вспоминает обстоятельства «трагической и гротескной оккупации Карнии казаками, союзниками немцев, которых эти немцы

заставляли выполнять ничтожные дела, соблазняя их невозможными обещаниями и делая из них своих соучастников и жертв, преследователей других жертв». Герой книги пытается раскрыть загадку гибели Краснова, ибо парабола жизни атамана «могла бы расшифровать — от обратного — параболу жизни» дона Гвидо. Действительно, во Фриули возникла легенда, что знаменитый атаман пал жертвой партизанской атаки 2 мая 1945 г., что никак не могло иметь места: 27 мая 1945 г. Краснов сдал свою шашку английским офицерам, а в 1947 г. — казнен в России. Дон Гвидо обрисовывает последние месяцы пребывания Краснова в Италии (при этом автор обильно пользуется книгами, написанными Красновым в Париже в 1920-30-х гг.). Старый атаман в книге Магриса почти приобретает черты героя древнегреческой трагедии: человек высокой культуры и чести, он осознает свой рок, но не пытается от него уклониться и бесстрашно идет навстречу смерти. Повесть Магриса, тепло встреченная и публикой, и критикой, была поставлена на сцене фриульского городка Чивидале во время фестиваля «Mittelfest».

Настоящий эпический размах приобретает казачья «одиссея» у Карло Сгорлона. Его «армия утраченных рек» — это армия далеких Дона, Днепра, Терека, сравнимая с «табуном, потерявшим свои пастбища, свои реки и ушедшая вдогонку за миражем других пастбищ, других рек». Писатель представляет казаков глазами фриуланских крестьян, увидевших из своих окон «последнюю новинку войны, самую странную из всех прежде бывших». Согласно Сгорлону, казаки, охваченные меланхолией и ностальгией, «ощущали себя покинутыми, одинокими в чужой стране — также как альпийские стрелки в России — среди ненавидевшего их населения. Вместе с тем, после долгих скитаний по России и Европе, они пытались себя убедить, что наконец-то прибыли на место, где смогут обосноваться на более долгий срок». Действие романа развивается вокруг Марты, служанки богатой дамы-еврейки, отправленной в концлагерь. Марта остается одна в большой вилле, куда вселяется группа казаков: пожилой генерал-белогвардеец Гаврила, казак Урван и старая казачка Дунайка с сыном Гиреем и внуком Лукой. Гиреем овладевает безответная страсть к крестьянской девушке Альде, гибнущей затем от его руки. С того момента крестьяне видят в казаках лишь ненавистных оккупантов. Печально заканчивается и любовная история между Урваном и главной героиней: казак уходит в Австрию, а Марте партизаны выбивают голову за «коллаборационизм». Роман строится на конфликте между образами «земли обетованной» и «земли утраченной». Карния, эфемерная



Kozakenland, Казацкая земля, — это всего лишь краткий этап на пути к неизвестной цели. Ищет и не находит родину и атаман Краснов, устроивший в «станции» жилье в традиционном казачьем стиле. В итоге казаки гибнут — но по Сгорлону не за то, что они предали советское государство, а за то, что предали родные станицы.

Произведение Карло Сгорлона представляет такой большой интерес, что оно само по себе стало объектом исследования: в 1998 году студентка Краковского университета Аньежка Левицкая написала дипломную работу,



Я поведу тебя в музей: на скале и под землей

Оказавшись в окрестностях Триеста, обязательно стоит посетить настоящую жемчужину побережья – замок Мирамаре. Его название переводится как «смотрящий в море», и название это не случайно. Замок разместился на далеко выступающей в море скале и действительно будто любуется волнами или ждет кого-то из опасного плавания.

Гуляя по парку Miramare, то там, то здесь можно увидеть загадочную монограмму "FMF", увенчанную императорской короной. Аббревиатура расшифровывается как "Фердинанд Максимилиан Франц", так официально звали одного из сыновей императора Австро-Венгрии Карла-Франца и его жены Софии Баварской. У августейшей четы было 4 сына и дочь, но последняя умерла в самом нежном возрасте. Максимилиан никогда не был императором, ему посчастливилось родиться в 1832 г., т.е. на 2 года позже первенца, знаменитого Франца-Иосифа. Двое младших братьев Карл-Людвиг и Людвиг-Виктор не оставили сколько-нибудь заметного следа в истории Австрии, зато сын Карла-Людвика, Франц-Фердинанд, прославился на весь мир тем, что в 1914 г. спровоцировал I мировую войну,



позволив убить себя на улицах Сараево. Женщины в семье Габсбургов часто отличались волевым и решительным нравом, достаточно вспомнить Марию-Терезу, железной рукой перекроившую весь Trieste. Матушку наследников Софию современники называли "самым сильным мужчиной при австрийском дворе" - за то, что она в опасный для династии 1848 г. собрала свое многочисленное семейство и

бежала в Братиславу под покровительство русского императора Николая II. Если бы не ее инициатива и помощь Романова, то не известно, во что бы вылилось восстание венгров. Максимилиан впервые приехал в Trieste в возрасте 16 лет, проездом из Вены в Стамбул. Вскоре австрийский принц обратился к старшему брату с просьбой дать ему возможность начать военно-морскую карьеру именно в Trieste. Франца-Иосифа самого не радовало присутствие при дворе младшего брата. Хотя назвать Максимилиана коварным соперником было бы несправедливо, молодой человек имел весьма спокойный нрав, горячо увлекался ботаникой и совершенно не стремился к власти. Однажды ночью 1855 г., когда Максимилиан находился в плаванье, в заливе Trieste случился страшный шторм. Дабы избежать неприятностей для принца, капитан решил пришвартоваться в бухте Grignano. Впервые в жизни сыну императора пришлось ночевать в хижине рыбака, но оно того стоило. Наутро, прогулявшись по холмам Grignano, Максимилиан понял, что нашел свой рай на земле. Так было выкуплено 22 га прекрасной земли, где практически сразу стали разбивать парк и строить белокаменный замок. Принц сам участвовал в создании всех проектов, ландшафтных планов, а главное - в подборе уникальных растений для своего парка. Здесь сказалась его давнишняя страсть к ботанике. С началом грандиозных строительных работ совпала и женитьба Максимилиана на дочери бельгийского короля Леопольда - Carlotta. Король Бельгии Леопольд I из немецкого рода Саксов женился на дочери английского короля Георга IV, принцессе Carlotta. Юная Carlotta слыла девушкой весьма амбициозной. Среди ее подруг значились, например, жена Наполеона III или жена Франца-Иосифа. Женитьба на втором сыне австрийского императора (Carlotta было тогда 17 лет) была, конечно, весьма кстати, но бельгийская принцесса всегда мечтала о большем. Ко времени переезда молодых в Trieste в поместье Miramare был готов только Маленький замок, поэтому Максимилиан и Carlotta занимают этот небольшой флигель в дальней части парка. Но их первое пребывание в недостроенной усадьбе было недолгим. Вскоре Максимилиан получает от старшего брата титул вице-короля Lombardiae-Venetiae, и супруги отбывают в Milano. В 1859 г. жители Lombardiae, не согласные с тем, что ими управляют австрийцы, подняли восстание и при поддержке французов и династии Савойя выставили чету Габсбургов из Milano. Пришлось возвращаться в Trieste. К возвращению Максимилиана и Carlotta Большой замок все еще был не достроен, так что им опять пришлось довольствоваться лишь 8 комнатами Малого замка. Недолго промучившись в тесноте, неудавшиеся монархи решают сменить обстановку, Carlotta переезжает в Мадеру, а Максимилиан отбывает в свое первое путешествие по Мексике. Он был занят составлением уникального гербария бразильской флоры. Семья воссоединилась лишь накануне рождества 1860 г., Большой замок был уже практически достроен, и Максимилиан с Carlotta торжественно въехали в новые апартаменты с видом на море. Последний период совместной жизни в Trieste был для молодых Габсбургов самым счастливым в жизни, хотя они и не нажили совместных детей. Максимилиан был всецело поглощен созданием парка своей мечты. Коллекция, возвращенная в Miramare, до сих пор считается одной из самых обширных в Старом Свете. Carlotta нравилось

прогуливаться с супругом среди затейливых растений и отдыхать в Чайном павильоне.

Максимилиан планировал со временем поместить там свою египетскую коллекцию, но принц так и не

успел воплотить эту мечту. Сейчас основная часть египетских экспонатов хранится в Вене, а в Miramare остался только каменный сфинкс, который стоит внизу у моря, его хорошо видно с

Пушечной площадки, где установлены 7 старинных артиллерийских орудий, пушки были подарены Максимилиану его тестем Леопольдом I Бельгийским. В самой чаще парка есть небольшая капелла, посвященная Santo Canciano, она построена на развалинах мужского монастыря. Если присмотреться, то в глубине главной апсиды виден деревянный крест, он сделан из мачты корабля "Новара", на котором Максимилиан путешествовал при жизни и после смерти. Его тело привезли в Trieste из Мексики именно на этом судне. Максимилиан был настолько озабочен тишиной и чистотой поместья своей мечты, что вынес практически все хозяйственные постройки за пределы усадьбы. Так, помещения для прислуги и конюшни располагались на расстоянии не менее 800 м от парка, дабы не нарушать гармонии различными неприятными запахами и шумами. Для своих подчиненных



Максимилиан приказал прорыть подземный ход до самого замка на случай непогоды. Ровно 3 года и 3 месяца длилось семейное счастье Максимилиана и Carlotta в Miramare. И такой же период до самой смерти провел Максимилиан в Мексике. Максимилиан был в неплохих отношениях с императором Наполеоном III. Он даже заказал бронзовую статую, изображавшую француза в виде Аполлона, но не успел отправить ее адресату. Наполеон-Аполлон так и остался в парке Miramare. Наполеон III вел активные

переговоры с французскими, швейцарскими и австрийскими банкирами, которые сделали большие инвестиции в развитие Мексики. Финансовые магнаты боялись потерять свои капиталы из-за гражданских войн, поэтому настаивали на том, чтобы у власти в этой стране находился европеец - как гарант экономической стабильности. Император Франции предложил пост короля Мексики Максимилиану. Carlotta немало усилий, чтобы впутать супруга в эту авантюру, но сам Максимилиан настоял на проведении референдума, чтобы удостовериться в том, что народ Мексики согласен видеть его во главе страны. В апреле 1864 г. Максимилиан с Carlotta отправились за океан с чистой совестью, движимые желанием осчастливить нищую страну. Поначалу супруги наслаждались жизнью в роскошном дворце Читта дель-Мексико, а между делом управляли страной. Это продолжалось до тех пор, пока США были заняты собственной войной между Севером и Югом. Как только война закончилась, Дядюшка Сэм смог обратить внимание на своего южного соседа. Дело в том, что согласно законам Монро от 1823 г. европейцам запрещалось вмешиваться во внутренние дела Америки, поэтому терпеть наместника из Старого Света не представлялось возможным. Американцы морально и материально поддерживали местного борца за независимость Бенито Хуареса, который не только захватил Максимилиана в плен, но и устроил показательный процесс над ним, а заодно и над всей Европой. Жизнь Максимилиана окончилась бесславно, его расстреляли в июне 1867 г. К тому времени отпрыску Габсбургов исполнилось только 35 лет. Carlotta вернулась в Европу за год до гибели мужа, когда политическая обстановка в Мексике только начала накаляться. Она металась по странам Старого Света в поисках поддержки, но Наполеон III к этому времени уже сам едва удерживался на престоле. Несчастливая королева Мексики обратилась к Папе Римскому, который в свое время настаивал на отправке Максимилиана в Америку, рассчитывая с его помощью упрочить позиции Католической Церкви за морем. Однако Прелат теперь был куда более озабочен борьбой с королем Объединенной

Италии. Официально считается, что Carlotta от отчаяния сошла с ума. Ее вернули в Trieste и заточили в Маленьком замке. Правда, одновременно поползли слухи. Ведь легкое помешательство - болезнь вовсе не заразная, а к Carlotta практически никого не допускали. Объяснение нашлось быстро: дело в том, что женщина оказалась беременна, но не от Максимилиана... Мальчик родился в Miramare, но вскоре был отправлен в Бельгию. Ребенок рос вблизи матери, но никто официально не называл его сыном Carlotta. Carlotta умерла в 1927 г. в возрасте 87 лет. После ее смерти Габсбурги выплатили долги за Замок судьбы, так что права на Miramare на какое-то время перешли к австрийской императорской фамилии. После присоединения Trieste к Объединенному Королевству Италии усадьба перешла в руки новых королей из семейства Савойя. Так закончилась самая интересная страница истории усадьбы Miramare - воплощенной мечты одного из самых миролюбивых представителей семьи Габсбургов.

Создатель этого шедевра наследный принц Максимилиан Австрийский дал замку и парку, окружающему его, имя Miramare, т. е. "Смотрящий в море".

Главные ворота в парк Miramare украшает герб династии Савойя, но он появился здесь только после 1918 г., когда Trieste вошел в состав Королевства Объединенной Италии, а прежде на том же месте красовался геральдический символ австрийской династии Габсбургов - двуглавый орел.

На первом этаже Кастелло ди Мирамаре, спроектированном для личных нужд эрцгерцога и его супруги, стоит осмотреть спальню и кабинет хозяина, оформленный в стиле офицерской кают-компания фрегата «Новара» - военного корабля, на котором Максимилиан служил, будучи главнокомандующим австрийского флота. Комнаты Шарлотты украшены гобеленами из нежно-голубого шелка. Во всех комнатах замка сохранились оригинальные предметы мебели, украшения, предметы обстановки середины 19-го века. На втором этаже заслуживают внимания Тронный зал, комнаты для приема гостей и Китайская и Японская гостиные с восточными интерьерами. Отдельно стоит сказать о комнате, украшенной картинами Чезаре Дель Аква, изображающими события из жизни Максимилиана и историю Мирамаре. Сегодня посещение Кастелло ди Мирамаре – прекрасный способ окунуться в атмосферу середины 19-го века в практически нетронутой обстановке императорского дворца.

Неподалеку от главного замка стоит Кастеллето – небольшая резиденция, обращенная фасадом в сторону моря, а с другой стороны окруженная деревьями и оранжереями с фонтаном. Внутри можно осмотреть комнаты, оформленные в турецком и немецком стилях и украшенные многочисленными картинами, орнаментами и предметами мебелировки. Именно в Кастеллето жила вернувшаяся из Мексики Шарлотта, которую к тому моменту уже поразил нервный срыв, приведший в итоге к развитию шизофрении. До самой своей смерти в 1927-м году Шарлотта жила под наблюдением врачей и так никогда и не узнала, что ее супруг был расстрелян в Мексике.

Достопримечательностью Кастелло ди Мирамаре является большой парк, раскинувшийся на площади в 22 га. Он занимает скалистый мыс с видом на Адриатическое море. Парк, работы над которым начались в 1856-м году, представляет собой смешение типичной северной флоры и средиземноморских видов растений. Помимо этого здесь можно встретить ливанские кедры, североафриканские и гималайские растения, испанские ели, калифорнийские и мексиканские кипарисы, множество видов сосен из Азии и Америки, а также гигантские секвойи и гингко билоба. В парке сохранились руины небольшой часовни Сан Канчано и небольшой домик, в котором сегодня работает кафе. Летом на территории парка проводятся театральные представления.

А под Триестом не случайно родилась спелеология – у него связь с подземным миром, можно сказать, интимная. Изначально спелеология занималась изучением подземных вод – рек и озер. В 1749-52гг., по воле Марии Терезы, на базе подземных рек был создан акведук – тоже, естественно, подземный. Менее прозаично подземелье ц. Санта Мария Маджоре, построенной в 1627г. иезуитами. Орден в 1773г. был запрещен из-за протестов Испании и Португалии против его действий в Южной Америке. В 1883г. местная газета опубликовала статью о том, что в подземельях храма действует тайная

инквизиция, которую сохранили иезуиты. Из Красной комнаты открывается вход в древний колодец,



вероятно, еще римского времени, который называют Колодец душ. Из Красной комнаты лестница веден на Башню молчания. Газета рассказывает, что там «самое ужасное зрелище – черепа с очень белыми зубами, кости, обломки гробов. Кто знает, сколько юных девушек, которым улыбались жизнь и любовь, которых обманули и заманили, встретили в этих местах разочарование и смерть!» Не очень понятно, почему автор думал, что все

эти черепа и гробы принадлежали заманенным в подземелье девушкам, но легенда жива и по сей день. Во время Второй мировой войны были созданы на базе уже существующих пещер бомбоубежища. Связанные между собой галереями, они получили название Кляйн Берлин. Комплекс состоит из двух разных структур: в одной из них создан музей войны, во второй – уникальный музей подземного мира – в бассейнах живут существа, полностью адаптированные к сырости и темноте подземелий, например, «дитеныш дракона» - грациозный розовый зверек, предпочитающий воду не выше 14 градусов. Есть разделы, посвященные палеонтологии, спелеологии, искусственным подземельям, и много других необычных экспонатов.





Я поведу тебя в музей: на скале и под землей

Оказавшись в окрестностях Триеста, обязательно стоит посетить настоящую жемчужину побережья – замок Мирамаре. Его название переводится как «смотрящий в море», и название это не случайно. Замок разместился на далеко выступающей в море скале и действительно будто любуется волнами или ждет кого-то из опасного плавания.

Гуляя по парку Miramare, то там, то здесь можно увидеть загадочную монограмму "FMF", увенчанную императорской короной. Аббревиатура расшифровывается как "Фердинанд Максимилиан Франц", так официально звали одного из сыновей императора Австро-Венгрии Карла-Франца и его жены Софии Баварской. У августейшей четы было 4 сына и дочь, но последняя умерла в самом нежном возрасте. Максимилиан никогда не был императором, ему посчастливилось родиться в 1832 г., т.е. на 2 года позже первенца, знаменитого Франца-Иосифа. Двое младших братьев Карл-Людвиг и Людвиг-Виктор не оставили сколько-нибудь заметного следа в истории Австрии, зато сын Карла-Людвика, Франц-Фердинанд, прославился на весь мир тем, что в 1914 г. спровоцировал I мировую войну, позволив убить себя на улицах Сараево. Женщины в семье Габсбургов часто отличались волевым и



решительным нравом, достаточно вспомнить Марию-Терезу, железной рукой перекроившую весь Trieste. Матушку наследников Софию современники называли "самым сильным мужчиной при австрийском дворе" - за то, что она в опасный для династии 1848 г. собрала свое многочисленное семейство и бежала в Братиславу под покровительство русского императора Николая II. Если бы не ее инициатива

и помощь Романова, то не известно, во что бы вылилось восстание венгров. Максимилиан впервые приехал в Trieste в возрасте 16 лет, проездом из Вены в Стамбул. Вскоре австрийский принц обратился к старшему брату с просьбой дать ему возможность начать военно-морскую карьеру именно в Trieste. Франца-Иосифа самого не радовало присутствие при дворе младшего брата. Хотя назвать Максимилиана коварным соперником было бы несправедливо, молодой человек имел весьма спокойный нрав, горячо увлекался ботаникой и совершенно не стремился к власти. Однажды ночью 1855 г., когда Максимилиан находился в плаванье, в заливе Trieste случился страшный шторм. Дабы избежать неприятностей для принца, капитан решил пришвартоваться в бухте Grignano. Впервые в жизни сыну императора пришлось ночевать в хижине рыбака, но оно того стоило. Наутро, прогулявшись по холмам Grignano, Максимилиан понял, что нашел свой рай на земле. Так было выкуплено 22 га прекрасной земли, где практически сразу стали разбивать парк и строить белокаменный замок. Принц сам участвовал в создании всех проектов, ландшафтных планов, а главное - в подборе уникальных растений для своего парка. Здесь сказалась его давнишняя страсть к ботанике. С началом грандиозных строительных работ совпала и женитьба Максимилиана на дочери бельгийского короля Леопольда - Carlotta. Король Бельгии Леопольд I из немецкого рода Саксов женился на дочери английского короля Георга IV, принцессе Carlotta. Юная Carlotta слыла девушкой весьма амбициозной. Среди ее подруг значились, например, жена Наполеона III или жена Франца-Иосифа. Женитьба на втором сыне австрийского императора (Carlotta было тогда 17 лет) была, конечно, весьма кстати, но бельгийская принцесса всегда мечтала о большем. Ко времени переезда молодых в Trieste в поместье Miramare был готов только Маленький замок, поэтому Максимилиан и Carlotta занимают этот небольшой флигель в дальней части парка. Но их первое пребывание в недостроенной усадьбе было недолгим. Вскоре Максимилиан получает от старшего брата титул вице-короля Lombardia-Veneto, и супруги отбывают в Milano. В 1859 г. жители Lombardia, не согласные с тем, что ими управляют австрийцы, подняли восстание и при поддержке французов и династии Савойя выставили чету Габсбургов из Milano. Пришлось возвращаться в Trieste. К возвращению Максимилиана и Carlotta Большой замок все еще был не достроен, так что им опять пришлось довольствоваться лишь 8 комнатами Малого замка. Недолго промучившись в тесноте, неудавшиеся монархи решают сменить обстановку, Carlotta переезжает в Мадеру, а Максимилиан отбывает в свое первое путешествие по Мексике. Он был занят составлением уникального гербария бразильской флоры. Семья воссоединилась лишь накануне рождества 1860 г., Большой замок был уже практически достроен, и Максимилиан с Carlotta торжественно въехали в новые апартаменты с видом на море. Последний период совместной жизни в Trieste был для молодых Габсбургов самым счастливым в жизни, хотя они и не нажили совместных детей. Максимилиан был всецело поглощен созданием парка своей мечты. Коллекция, возвращенная в Miramare, до сих пор считается одной из самых обширных в Старом Свете. Carlotta нравилось

прогуливаться с супругом среди затейливых растений и отдыхать в Чайном павильоне.

Максимилиан планировал со временем поместить там свою египетскую коллекцию, но принц так и не успел воплотить эту мечту. Сейчас основная часть египетских экспонатов хранится в Вене, а в Miramare остался только каменный сфинкс, который стоит внизу у моря, его хорошо видно с

Пушечной площадки, где установлены 7 старинных артиллерийских орудий, пушки были подарены Максимилиану его тестем Леопольдом I Бельгийским. В самой чаще парка есть небольшая капелла, посвященная Santo Canciano, она построена на развалинах мужского монастыря. Если присмотреться, то в глубине главной апсиды виден деревянный крест, он сделан из мачты корабля "Новара", на котором Максимилиан путешествовал при жизни и после смерти. Его тело привезли в Trieste из Мексики именно на этом судне. Максимилиан был настолько озабочен тишиной и чистотой поместья своей мечты, что вынес практически все хозяйственные постройки за пределы усадьбы. Так, помещения для прислуги и конюшни располагались на расстоянии не менее 800 м от парка, дабы не нарушать гармонии различными неприятными запахами и шумами. Для своих подчиненных



Максимилиан приказал прорыть подземный ход до самого замка на случай непогоды. Ровно 3 года и 3 месяца длилось семейное счастье Максимилиана и Carlotta в Miramare. И такой же период до самой смерти провел Максимилиан в Мексике. Максимилиан был в неплохих отношениях с императором Наполеоном III. Он даже заказал бронзовую статую, изображавшую француза в виде Аполлона, но не успел отправить ее адресату. Наполеон-Аполлон так и остался в парке Miramare. Наполеон III вел активные

переговоры с французскими, швейцарскими и австрийскими банкирами, которые сделали большие инвестиции в развитие Мексики. Финансовые магнаты боялись потерять свои капиталы из-за гражданских войн, поэтому настаивали на том, чтобы у власти в этой стране находился европеец - как гарант экономической стабильности. Император Франции предложил пост короля Мексики Максимилиану. Carlotta немало усилий, чтобы впутать супруга в эту авантюру, но сам Максимилиан настоял на проведении референдума, чтобы удостовериться в том, что народ Мексики согласен видеть его во главе страны. В апреле 1864 г. Максимилиан с Carlotta отправились за океан с чистой совестью, движимые желанием осчастливить нищую страну. Поначалу супруги наслаждались жизнью в роскошном дворце Читта дель-Мексико, а между делом управляли страной. Это продолжалось до тех пор, пока США были заняты собственной войной между Севером и Югом. Как только война закончилась, Дядюшка Сэм смог обратить внимание на своего южного соседа. Дело в том, что согласно законам Монро от 1823 г. европейцам запрещалось вмешиваться во внутренние дела Америки, поэтому терпеть наместника из Старого Света не представлялось возможным. Американцы морально и материально поддерживали местного борца за независимость Бенито Хуареса, который не только захватил Максимилиана в плен, но и устроил показательный процесс над ним, а заодно и над всей Европой. Жизнь Максимилиана окончилась бесславно, его расстреляли в июне 1867 г. К тому времени отпрыску Габсбургов исполнилось только 35 лет. Carlotta вернулась в Европу за год до гибели мужа, когда политическая обстановка в Мексике только начала накаляться. Она металась по странам Старого Света в поисках поддержки, но Наполеон III к этому времени уже сам едва удерживался на престоле. Несчастливая королева Мексики обратилась к Папе Римскому, который в свое время настаивал на отправке Максимилиана в Америку, рассчитывая с его помощью упрочить позиции Католической Церкви за морем. Однако Прелат теперь был куда более озабочен борьбой с королем Объединенной Италии. Официально считается, что Carlotta от отчаяния сошла с ума. Ее вернули в Trieste и заточили в Маленьком замке. Правда, одновременно поползли слухи. Ведь легкое помешательство - болезнь вовсе

не заразная, а к Carlotta практически никого не допускали. Объяснение нашлось быстро: дело в том, что женщина оказалась беременна, но не от Максимилиана... Мальчик родился в Miramare, но вскоре был отправлен в Бельгию. Ребенок рос вблизи матери, но никто официально не называл его сыном Carlotta. Carlotta умерла в 1927 г. в возрасте 87 лет. После ее смерти Габсбурги выплатили долги за Замок судьбы, так что права на Miramare на какое-то время перешли к австрийской императорской фамилии. После присоединения Trieste к Объединенному Королевству Италии усадьба перешла в руки новых королей из семейства Савойя. Так закончилась самая интересная страница истории усадьбы Miramare - воплощенной мечты одного из самых миролюбивых представителей семьи Габсбургов.

Создатель этого шедевра наследный принц Максимилиан Австрийский дал замку и парку, окружающему его, имя Miramare, т. е. "Смотрящий в море".

Главные ворота в парк Miramare украшает герб династии Савойя, но он появился здесь только после 1918 г., когда Trieste вошел в состав Королевства Объединенной Италии, а прежде на том же месте красовался геральдический символ австрийской династии Габсбургов - двуглавый орел.

На первом этаже Кастелло ди Мирамаре, спроектированном для личных нужд эрцгерцога и его супруги, стоит осмотреть спальню и кабинет хозяина, оформленный в стиле офицерской кают-компания фрегата «Новара» - военного корабля, на котором Максимилиан служил, будучи главнокомандующим австрийского флота. Комнаты Шарлотты украшены гобеленами из нежно-голубого шелка. Во всех комнатах замка сохранились оригинальные предметы мебели, украшения, предметы обстановки середины 19-го века. На втором этаже заслуживают внимания Тронный зал, комнаты для приема гостей и Китайская и Японская гостиные с восточными интерьерами. Отдельно стоит сказать о комнате, украшенной картинами Чезаре Дель Аква, изображающими события из жизни Максимилиана и историю Мирамаре. Сегодня посещение Кастелло ди Мирамаре – прекрасный способ окунуться в атмосферу середины 19-го века в практически нетронутой обстановке императорского дворца.

Неподалеку от главного замка стоит Кастеллето – небольшая резиденция, обращенная фасадом в сторону моря, а с другой стороны окруженная деревьями и оранжереями с фонтаном. Внутри можно осмотреть комнаты, оформленные в турецком и немецком стилях и украшенные многочисленными картинами, орнаментами и предметами мебелировки. Именно в Кастеллето жила вернувшаяся из Мексики Шарлотта, которую к тому моменту уже поразила нервный срыв, приведший в итоге к развитию шизофрении. До самой своей смерти в 1927-м году Шарлотта жила под наблюдением врачей и так никогда и не узнала, что ее супруг был расстрелян в Мексике.

Достопримечательностью Кастелло ди Мирамаре является большой парк, раскинувшийся на площади в 22 га. Он занимает скалистый мыс с видом на Адриатическое море. Парк, работы над которым начались в 1856-м году, представляет собой смешение типичной северной флоры и средиземноморских видов растений. Помимо этого здесь можно встретить ливанские кедровые деревья, североафриканские и гималайские растения, испанские ели, калифорнийские и мексиканские кипарисы, множество видов сосен из Азии и Америки, а также гигантские секвойи и гингко билоба. В парке сохранились руины небольшой часовни Сан Канчано и небольшой домик, в котором сегодня работает кафе. Летом на территории парка проводятся театральные представления.

А под Триестом не случайно родилась спелеология – у него связь с подземным миром, можно сказать, интимная. Изначально спелеология занималась изучением подземных вод – рек и озер. В 1749-52 гг., по воле Марии Терезы, на базе подземных рек был создан акведук – тоже, естественно, подземный. Менее прозаично подземелье ц. Санта Мария Маджоре, построенной в 1627 г. иезуитами. Орден в 1773 г. был запрещен из-за протестов Испании и Португалии против его действий в Южной Америке. В 1883 г. местная газета опубликовала статью о том, что в подземельях храма действует тайная инквизиция, которую сохранили иезуиты. Из Красной комнаты открывается вход в древний колодец, вероятно, еще римского времени, который называют Колодец душ. Из Красной комнаты лестница

веден на Башню молчания. Газета рассказывает, что там «самое ужасное зрелище – черепа с очень



белыми зубами, кости, обломки гробов. Кто знает, сколько юных девушек, которым улыбались жизнь и любовь, которых обманули и заманили, встретили в этих местах разочарование и смерть!» Не очень понятно, почему автор думал, что все эти черепа и гробы принадлежали заманенным в подземелье девушкам, но легенда жива и по сей день. Во время Второй мировой войны были созданы на базе уже существующих пещер бомбоубежища. Связанные

между собой галереями, они получили название Кляйн Берлин. Комплекс состоит из двух разных структур: в одной из них создан музей войны, во второй – уникальный музей подземного мира – в бассейнах живут существа, полностью адаптированные к сырости и темноте подземелий, например, «дитеныш дракона» - грациозный розовый зверек, предпочитающий воду не выше 14 градусов. Есть разделы, посвященные палеонтологии, спелеологии, искусственным подземельям, и много других необычных экспонатов.





Золотые руки: кому тапочки?

Как и везде, есть керамика, поскольку все-таки Венеция – есть и стекло.



Но наиболее знамениты мозаичные полы – есть даже специальная школа мозаики, - кованое железо, изделия из дерева, домотканые изделия и "scarpet", матерчатые туфли, сшитые вручную, которым посвящен специальный рынок в Удине.





Золотые руки: кому тапочки?

Как и везде, есть керамика,
поскольку все-таки Венеция – есть и стекло.



Но наиболее знамениты мозаичные полы – есть даже специальная школа мозаики, - кованое железо, изделия из дерева, дмотканые изделия и "scarpet", матерчатые туфли, сшитые вручную, которым посвящен специальный рынок в Удине.





Что праздновать будем?

Праздников в регионе много, и большинство из них связано с религиозными праздниками.

На островке в лагуне около Grado расположен монастырь Barbana. Каждый год в первое воскресенье июля ярко украшенные лодки отправляются парадом с берега к монастырю.

В ночь с 5 на 6 декабря, накануне праздника св. Николая, со дворов жителей Poffabro «мистическим» образом исчезают инструменты, вазы для цветов, бутылки для вина – все, что там обнаруживается. А наутро вокруг городского фонтана появляется причудливая композиция из пропавших вещей, которую разбирают только на следующий день.

В Дуино разжигают гигантские костры на Епифанию.

Хотя есть и более «светские» праздники.

В Кормонсе проходит рыцарский турнир в сентябре в честь Максимилиана первого.

В Тарченто 6 февраля организуется шествие в исторических костюмах, парад карет, гадание по направлению дыма. В том же городе в июле – маскарад в традиционных деревянных масках.

В Тарвизио 5 декабря по городу едут сани в сопровождении ряженных, на которых тоже деревянные маски дьявола.

К числу праздников можно отнести и многочисленные традиции, связанные с крестьянским бытом – сбором урожая прежде всего.







Путешествие гастронома

Кухня Friuli – это смесь венецианских, австрийских и славянских пристрастий. А соответственно, и разнообразия хватает. Едят и говядину, и свинину. Вальдшнепы, дикие утки, оленина, зайчатина – дичь всех видов украшает стол.

Морепродукты и даже черепахи тоже есть в меню, что не удивительно – регион ведь морской.

Фасоль, капуста, хрен, тмин, паприка... А еще бобы, рис, кукуруза, гречиха, репа, шпинат – в отличие от другой итальянской кухни, где доминируют зеленые салаты, здесь предпочитают овощи посущественней.

Акациевый и вишневый мед, не говоря уже о меде из альпийских цветов, очень душистый и вкусный.

Окорок San Daniele из ноги с копытцем – знаменитость не только местного, но и международного масштаба. Колбаса muset – из постной части свиного рыла (название переводится как «мордочка») с салом, кусочками кожи, перцем, корицей и белым вином – распространена только здесь; ее надо готовить полтора-два часа. Bondiola – шарообразная колбаса с кусочками свиного языка – очень хороша, ее тоже надо готовить 2-3 часа.

Сыр montasio готовится из коровьего молока двух доек. Он бывает мягкий и полутвердый. По уже знакомой многим россиянам традиции, это десерт – его едят в конце трапезы с грецкими орехами и грушами.

Много супов в меню – это тоже не совсем по-итальянски. Фасолевые супы доминируют, а гуляш, шницель, севарсісі, кислая капуста навевают ассоциации скорее австро-венгерские, чем итальянские. Из числа блюд необычных – или, вернее, непривычных для россиян назовем картофельные ньоки (клецки) со сливами, сахаром и корицей. Для нас картошка – это все-таки не десерт.

Белое вино Collio вполне достойно того, чтобы его попробовать. Но, честно говоря, жители этого довольно холодного и ветреного края больше славятся виноградной водкой граппой и сливовицей.

В Udine готовят вино Percoto, di Picolit – для пап и королей, в том числе и русских царей XIX в. – самое дорогое в мире.

И меню напоследок.

Рулетики сан Даниеле из ананаса с окороком (involtini di San Daniele)

9 ломтиков ананаса, 9 ломтиков окорока, 250 г мягкого сыра, 50 г кервеля, 50 г базилика, 50 г миндаля, 100 г меда, оливковое масло, 2 ст. л. йогурта

Обдать кипятком ломтики ананаса и сразу опустить в холодную воду; каждый ломтик ананаса обернуть ломтиком окорока. Из мягкого сыра, мелко нарезанных кервеля, базилика, миндаля, меда, оливкового масла и йогурта приготовить однородную смесь, выложить ее на блюдо, вокруг уложить рулетики.

Квашеная репа (brovada)

репа, красный виноград, 300 г соли, 10 л воды

Тщательно вымытую репу уложить в бочку слоями с красным виноградом и квасить 35-40 дней; вынуть, очистить от кожуры, нарезать соломкой.

Йота из квашеной репы (jota)

200 г фасоли, 50 г сала, половину луковицы, несколько листков шалфея, немного петрушки, 1 зубчик чеснока, 1 ч. л. муки, 2 ст. л. оливкового масла, 750 мл отвара, 250 мл молока, 200 г сельдерея, латука, салатного цикория, 200 г квашеной репы, 100 г кукурузной муки

Замочить на ночь фасоль. Промыть и варить без соли до мягкости. Мелко нарезать сало, лук, шалфей, петрушку и чеснок. Обжарить муку в оливковом масле, переложить в кастрюлю, добавить фасоль, отвар, молоко, крупно нарезанные сельдерей, латук, салатный цикорий, квашеную репу; довести до кипения, засыпать кукурузную муку и толченое с приправами сало. Варить 30 мин, постоянно помешивая.

Ньокки с тимьяном и редькой

1 кг разваривающегося картофеля, соль, 120 г муки, 2 ст. л. оливкового масла, 1 ч. л. листьев тимьяна, 2 ч. л. фундука, нарезанного пластинами, 150 г редьки, белый перец

картофель очистить, варить 20 мин в подсоленной воде, слить воду, сделать пюре, смешать с мукой, 1 ст. л. масла, солью и тимьяном. Сделать ньокки (клецки), отварить в подсоленной воде 4 мин. Обжарить орехи, мелко натереть редьку. Разогреть на сковороде оставшееся масло, тушить в нем редьку 3 мин, посолить, поперчить. Разложить по тарелкам ньокки, редьку и орехи.

Кьяльзон из шпината с шоколадом (chialzon)

500 г шпината, 1 пучок петрушки, 40 г предварительно замоченного изюма, 20 г сухой ржаной крошки, 40 г тертого черного шоколада, 40 лимонных цукатов, немного корицы, 10 г сахара, соль, 400 г муки, 5 яиц

Вымыть шпинат, отварить с петрушкой, отжать, мелко нарезать, добавить изюм, ржаную крошку, шоколад, цукаты и корицу. Взбить 1 яйцо с сахаром, добавить в смесь, посолить, тщательно перемешать. Замесить тесто из муки и 4 яиц, тонко раскатать и сделать пельмени с начинкой из смеси. Варить в большом количестве подсоленной воды.

